

Семён Экштут

Если выпало в Империи родиться

Москва
2021

УДК 94(47+57)

ББК 63.3(2)

Э44

Экштут С.А.

Э44 Если выпало в Империи родиться. – М.: Издательство «ИстЛит», 2021. – 528 с.

ISBN 978-5-6044004-8-7

«Если выпало в Империи родиться» и жить образованному, мыслящему и наделённому чувством собственного достоинства человеку, то ему трудно сочетать службу Империи с интересами своей частной жизни. Дочь Петра Великого, императрица Елизавета Петровна, утверждала, что «должность» выше «приватности»! А служба Империи есть служба Отечеству. В конце первой четверти XIX века начало формироваться иное умонастроение: противостояние Империи и есть подлинное служение Отечеству. Империя отождествлялась с самовластьем. Исследователи возвеличивали тех, кто пал в борьбе с самовластьем, и игнорировали фигуры первого и второго плана, созидавшие Россию. Со временем начали появляться исследования, позволившие посмотреть на давно прошедшее время под новым ракурсом, дабы избавиться от былых заблуждений. О них и идёт речь в книге.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся историей России.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой-либо форме без письменного разрешения владельца авторского права.

УДК 94(47+57)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-6044004-8-7

© Экштут С.А.

© Издательство «ИстЛит», макет, обложка, 2021

Моей жене

Возрождение

Художник-варвар кистью сонной
Картину гения чернит
И свой рисунок беззаконный
Над ней бессмысленно чертит.

Но краски чуждые, с летами,
Спадают ветхой чешуей;
Созданье гения пред нами
Выходит с прежней красотой.

Так исчезают заблужденья
С измученной души моей,
И возникают в ней виденья
Первоначальных, чистых дней.

А.С. Пушкин. 1819 год

Предисловие

«Если выпало в Империи родиться»¹ и жить образованному, мыслящему и наделённому чувством собственного достоинства человеку, то ему очень трудно сочетать службу Империи с интересами своей частной жизни. Дочь Петра Великого, императрица Елизавета Петровна утверждала, что «должность», то есть служба, есть абсолютная ценность, которой должны быть безусловно подчинены все частные интересы. «Должность» выше «приватности»! А служба Империи есть служба Отечеству. В течение полутора веков для благородного сословия Российской империи это утверждение стало аксиомой. На аксиому нельзя обижаться. И даже уязвлённое недооценкой заслуг самолюбие не смело покушаться на неоспоримую истину, ставшую краеугольным камнем здания Российского государства. Потревожь эту фундаментальную основу – вся конструкция потеряет свою устойчивость, и Империя рухнет. Сменилось несколько дворянских поколений, и на излёте первой четверти XIX века подспудно возникло и начало формироваться иное умонастроение: противостояние Империи и есть подлинное служение Отечеству. Империя стала отождествляться с самовластьем. А борьба с самовластьем – вне зависимости от её исхода – стала возводиться на пьедестал и восприниматься как величайшая доблесть, достойная увековечивания на страницах Истории.

И на обломках самовластья
Напишут наши имена!²

Эти строки были возведены в абсолют. Так начался разлад между властью и образованным обществом. Написавший их в 1818 году Пушкин по сию пору почитается исключительно как певец борьбы с самовластьем. Несмотря на необыкновенную многогранность как личности поэта, так и его творчества, в Пушкине принципиально не желали и не желают видеть певца Империи, гордившегося её победами и воспевавшего места былых сражений:

Где старый наш орёл двуглавый
Ещё шумит минувшей славой³.

Пушкинская «тайная свобода»⁴, возведённая в превосходную степень, сильно исказила историческую перспективу. Всё без исключения – будь то верховная власть или политическая и интеллектуальная элита государства Российского, – решительно всё стало проецироваться на Пушкина и интересоваться нас постольку-поскольку, то есть не до конца, не в полную меру. Люди, события, факты пушкинской эпохи фокусировали внимание историка лишь в том случае, если они были сопряжены либо с самим Пушкиным, либо с декабристами, в которых видели «друзей, братьев, товарищей»⁵ первого поэта России и апостолов «тайной свободы». Долгое время история государства Российского представлялась как прогресс в сознании «тайной свободы». Профессиональных исследователей интересовали «богатыри, кованные из чистой стали с головы до ног, воины-сподвижники, вышедшие сознательно на явную гибель»⁶. Исследователи возвели-

чивали тех, кто пал в борьбе с самовластьем, и игнорировали фигуры первого и второго плана, созидавшие Россию. Хуже того, образованное общество их просто не замечало.

Однако одна за другой стали выходить в свет новые книги, позволившие посмотреть на давно прошедшее время под новым ракурсом и задать минувшему новые вопросы, дабы избавиться от былых заблуждений.

О них и пойдёт речь в моём исследовании.

